

25.49x33.96	1	14	עמוד	echo	22/04/2019	68196831-2
80790 - בהקשר לציונו - בנימין זאב הרצל						

מסופר בכתבה על ביקורו היחיד של חוזה המדינה היהודית, תיאודור הרצל, בארץ ישראל בשנת 1898. הוא לא הסתיר שהביקור התקיים בעקבות הזמנתו של הקיסר הגרמני וילהלם השני, ולא בעקבות רצונו העז לראות במו עיניו את המקום שבו תוקם המדינה היהודית. המפגש עם הקיסר לא הניב פרי. הרצל היה הראשון שהחל לחשוב כיצד תיראה המדינה היהודית מבחינה מעשית. הוא השאיר אחריו מאמרים, פיליטונים, מסות רבים וגם שני ספרים, שעוררו סערה בעולם היהודי. מסופר כאן על שני הספרים הללו.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВИЗИТ ГЕРЦЛЯ В ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ

На Землю обетованную Герцль нанес один-единственный визит в конце 1898 года. Он не скрывал, что этот визит был вызван не столько желанием своими глазами увидеть будущий плацдарм для решения еврейского вопроса, сколько приглашением германского императора

За 1-м Сионистским конгрессом в Базеле состоялся 2-й Сионистский конгресс, после которого доктора Теодора Герцля известили, что Его Величество кайзер Вильгельм II, готов дать ему аудиенцию в Константинополе и в Иерусалиме, куда император направлялся с официальными визитами.

В Константинополе Герцль вкратце изложил императору программу сионистского движения и намекнул на желание евреев заниматься колонизацией Палестины под просвещенным немецким протекторатом.

Император выразил заинтересованность в колонизации Палестины, добавив, что у евреев для этого есть достаточно и средств, и людей.

Затем Герцль отплыл в Александрию, а оттуда — в Яффу. «Мы приблизились к земле наших предков со смешанными чувствами», — записал Герцль в дневнике 27 октября 1898 года. «Яффа произвела малоприятное впечатление. Все выглядит заброшенным (...) В переулках стоит какой-то могильный запах. Всюду восточная нищета. На каждом шагу попадаются нищие турки, грязные арабы и запуганные евреи».

После Яффы Герцль попал в «великолепную сельскохозяйственную школу» в Микве-Исраэль. В Ришон ле-Ционе Герцля провели в подвалы винокуренного завода, выстроенного на деньги барона Ротшильда. Не будучи поклонником барона, Герцль не преминул заметить в дневнике: «Я никогда не сомневался, что деньги могут создать мануфактуру где угодно. Но с теми украденными и присвоенными миллионами, которые были вложены в этот песок, можно было добиться еще и не таких результатов».

А в Нес-Ционе Герцль записал: «Каким-то старик встретил нас хлебом-солью и вином из своего виноградника. Я должен был зайти в дом почти к каждому поселенцу».

Из Реховота навстречу Герцлю выехала целая кавалькада: «У меня на глаза навернулись слезы, когда я увидел этих отчаянных молодых всадников, доказавших, что наших старьевщиков можно сделать другими людьми. Они напомнили мне американских ковбоев, которых я однажды видел в Париже. Встречать нас вышел весь Реховот. Дети пели».

На следующий день Герцль снова отправился в Микве-Исраэль, зная, что кайзер проедет там по дороге в Иерусалим.

«Кайзер узнал меня издали. Он остановил коня рядом со мной. Я сделал не больше двух шагов вперед. Не слезая с коня, кайзер наклонился и протянул мне руку. Я подошел еще ближе и пожал его руку. Улыбнувшись, он спросил меня: «Как поживаете?» — «Благодарю вас, Ваше Величество. Осматриваю страну. А как себя чувствует Ваше Величество в этой поездке?»

— «Очень жарко. Но у этой страны есть будущее (...) Вода — вот что ей нужно, много воды» (...) Этот негодник Вольфсон сделал два снимка этой сцены (...) И гордо похлопал по своему «Кодаку»: «Я не расстанусь с этими негативами даже за десять тысяч марок». Но, когда мы пришли к фотографу в

Теодор Герцль на борту парохода, направляющегося в Палестину

Яффе и проявили негативы, оказалось, что на первой фотографии — только очертания кайзера и моя левая нога, а вторая фотография была полностью засвечена».

Таким образом, выяснилось, что вошедший во все учебники новейшей еврейской истории снимок, где кайзер сидит на коне, а Герцль стоит рядом с пробковым шлемом в руках, — фотомонтаж.

Герцль со своими спутниками поехал на поезде в Иерусалим, нервничая из-за того, что нарушает святость наступившей субботы.

«Мы приехали в Иерусалим уже к полнолунию (...) Иерусалим и его залитые лунным светом стены произвели на меня неизгладимое впечатление. Силуэт цитадели Давида — бесподобен! (...) Иерусалим замечательно расположен. Даже в своей нынешней запущенности это — прекрасный город; и, если нам удастся здесь закрепиться, он станет одним из красивейших городов в мире (...) Если Иерусалим когда-нибудь станет нашим и если я еще буду в состоянии что-нибудь сделать, я начну его приводить в порядок».

Очищу его от всего не святого, сожгу все не святые руины и уберу все базары куда-нибудь подальше, построю дома рабочих за городскими стенами, уничтожу все эти грязные норы. А затем, сохранив как можно больше старый архитектурный стиль, построю просторный, удобный, с канализацией совершенно новый город вокруг святых мест».

У Стены плача Герцля донимали нищие. В башне Давида Герцль пошутил: «Было бы очень мило со стороны султана, если бы он сделал меня узником в этой тюрьме».

Герцль быстрым шагом прошел по Виа Долороса и намеревался зайти в Храм Гроба Господня, но спутники дали ему понять, что это произведет очень дурное впечатление на евреев.

После посещения Масличной горы Герцль записал: «Восторг. Ах, что можно было бы сделать из этого места! Город не хуже Рима (...) Элита со всего мира приезжала сюда, чтобы подняться на Маслич-

ную гору. Тщательный уход превратил бы Иерусалим в жемчужину».

Накануне аудиенции у кайзера Герцль сам тщательно проверил внешний вид своих спутников: «одежду, галстуки, перчатки, туфли, шляпы», отметив, что у одного из них «даже нет приличной шляпы».

Официальная встреча с кайзером состоялась 2 ноября в императорском палаточном городке в предместье Иерусалима. Герцль зачитал кайзеру программу колонизации Палестины и попросил содействия.

Кайзер выслушал и сказал: «Больше всего этой земле нужна вода и тень. Колонии, которые я видел, как немецкие, так и вашего народа, могут служить примером того, что можно сделать с этой страной. Тут хватит места для всех. Нужны только вода и леса. Усилия колонистов станут ободряющим примером для местного населения. Ваше движение, с которым я хорошо знаком, основано на разумной, здоровой идее».

Герцль ответил, что ирригация страны будет стоить миллионы, но и плоды этой земли тоже принесут миллионы. Кайзер весело заметил: «Ну, чего-чего, а денег вам не занимать. Их у вас больше, чем у нас всех вместе взятых». И похлопал кнутом по сапогу.

Встреча с кайзером не дала никаких результатов.

Герцль первым начал размышлять о том, как будет практически выглядеть будущее еврейское государство. Он оставил после себя много статей, фельетонов, эссе, пьес и две книги. Обе они вызвали бурю в еврейском мире.

Первая — «Еврейское государство» — была опубликована в 1896 году. В ней обсуждалось положение евреев в мире и высказывалась уверенность в том, что евреям необходимо создать, с согласия великих держав, свое независимое государство, где будут процветать науки, искусство и экономика, основанная на щедрой помощи еврейского капитала.

Когда Герцль писал «Еврейское государство», он еще не представлял себе, где его следует основать. Сначала выбор пал на Аргентину, позднее — на Уганду.

Если в книге «Еврейское государство» Герцль рассуждал о реальных планах, то в романе «Альтнойланд», изданном после посещения Палестины, он описывал воображаемые планы создания еврейского государства в Эрец-Исраэль. Согласно этим

планам еврейское государство появится в Эрец-Исраэль через двадцать лет после публикации книги, и тогда на этой земле, текущей молоком и медом, соберутся евреи всего мира, ее освоение не вызовет никаких трудностей: развитие экономики и закладку капиталистического фундамента народного хозяйства осуществит «Компания по заселению Палестины» с помощью всемирного еврейского капитала.

Главная основа утопии Герцля жидилась на дружбе народов, населяющих Альтнойланд. Евреи, арабы и христиане соберутся вместе за пасхальным столом. Арабы примут самое активное участие в развитии еврейского сельского хозяйства страны.

В «Альтнойланд» Герцль предлагал простое решение всех проблем: перенести Европу на Ближний Восток. Жители будущего еврейского государства ходят по вечерам в оперу, играют в крикет. Восточных евреев там нет и в помине. Ведь сам Герцль и его коллеги по сионистскому движению говорили о создании «европейского форпоста на Ближнем Востоке».

Некая универсальная религия, а также европейская культура успешно заменят доктрины иудаизма, а иврит останется языком молитвы, потому что простонародье говорит на идише, а сливки общества — на немецком.

И наконец, антисемитизм во всем мире сразу же начнет исчезать, поскольку евреи — конкуренты неевреям во всех областях — будут жить только в своем государстве.

Дебаты, разгоревшиеся сто лет назад вокруг утопии Герцля, сегодня уже забыты, а еврейское государство действительно родилось, пусть не через двадцать лет после выхода «Альтнойланд», а через сорок четыре года после смерти Герцля.

В одних областях существующего еврейского государства пророчества Герцля сбылись, в других — не сбылись.

Так, евреи со всего мира не съехались в Государство Израиль. Большинство осталось в галуте и не вкладывает деньги в развитие израильской промышленности.

Дружбы народов не получилось ни в еврейском государстве, ни за его пределами.

Форпостом европейской культуры на Ближнем Востоке Государство Израиль не стало.

Некая универсальная религия не заменила иудаизма, а европейская культура осталась в Европе.

Иврит из языка молитв превратился в живой разговорный язык для всех слоев общества и во всех сферах жизни Государства Израиль.

Антисемитизм во всем мире не исчез, а усилился.

Перестали быть утопиями: электрификация страны; ирригация; развитие промышленности, науки и техники; расцвет современных городов; еврейское государство стало таким сильным и процветающим, что помогало нищим странам Африки вплоть до Войны Йом-Киппур.

Вот и получилось, что эпиграф к утопической «Альтнойланд» — «Если захотеть, это не будет сказкой...» — действительно обернулся былью.